

Глава 20. Мама, я заберу тебя

Ли Хунъин прекрасно понимала: ждать, что Хо Сан сам заговорит о разводе — вещь совершенно нереальная. Во-первых, за ней не было никакой вины, во-вторых, они оба уже в возрасте, и разговоры о «разводе» выглядели бы просто смешно. В тот день Хо Сан лишь покрасовался словами, на деле же расставаться с Ли Хунъин он вовсе не собирался.

Недаром в последнее время от него даже не пахло вином, он будто бы снова стал похож на человека. В молодости Хо Сан был вовсе не дурён собой, но годы пьянства и распутства выжали из него все соки: лицо потемнело, под глазами залегли глубокие тени. Эти несколько дней он вроде бы стал следить за собой, но всё равно выглядел уныло и жалко.

Однако Ли Хунъин больше не желала его терпеть. Без Хо Сана этой семье будет только лучше.

Мяо Ин посмотрел на неё:

— Хоть нам и нужно поскорее от него избавиться, я не хочу, чтобы о вас, мама, пошли дурные слухи. А если скажут, что вас выгнали? Это всё-таки некрасиво. Надо сделать так, чтобы он сам умолял о разводе по согласию. Только развод по согласию.

— Но... — Ли Хунъин замялась. — Он ведь может и не согласиться.

— Так пусть занервничает, — ответил Мяо Ин. — У него же есть зазноба на стороне? Вот её и надо заставить волноваться.

Хо Син повернул голову и услышал, как тот продолжил:

— Я такого насмотрелся. Завтра же наведаемся к его любовнице, пусть ей поскорее захочется войти в дом. Потом сообщим всё старосте деревни: во-первых — про развод, во-вторых — про раздел семьи. До нового года всё ему устроим.

Сказав это, Мяо Ин посмотрел на бабушку. Та кивнула:

— А ты и правда стал похож на хозяина дома.

Он смущённо почесал затылок, а Ли Хунъин добавила:

— Когда всё это уладится, дом будет под твоим управлением.

В последующие дни Хо Сан так и не появлялся дома. Небось выиграл в азартные игры и остался ночевать в каком-нибудь «тёплом гнёздышке». Мяо Ин мысленно закатил глаза: долги приходится выплачивать, закладывая материнское приданое, а выигранные деньги он не приносит домой ни на грош. Подлец.

Чтобы не портить Ли Хунъин настроение во время шитья, Мяо Ин эти дни вместе с Хо Сином расспрашивал людей и выяснял, где сейчас ошивается Хо Сан. В итоге они разузнали, где тот поселился в уездном городе.

Оказалось, что его нынешняя пассия — это та самая девка из борделя, Чжан Хунъэр, с которой он познакомился несколько лет назад. Когда она перестала принимать Хо Сана, вскоре её выкупили из борделя, но не в законные жёны. Она стала одной из неизвестно каких по счёту наложниц богатого купца. Всё-таки она была выкуплена из публичного дома, да и в усадьбе её не держали, а поселили отдельно.

Пользуясь тем, что она моложе хозяйки дома и злоупотребляя благосклонностью купца, Чжан Хуньэр то и дело красовалась перед главной женой, демонстрируя своё положение. Так она прожила пару-тройку лет в довольстве. Но купец был уже стар, заболел и умер, и тогда хозяйка дома снова продала её.

К тому времени Чжан Хуньэр уже привыкла к роскошной жизни. Вернувшись в бордель, она столкнулась с отношением, совершенно не похожим на прежнее. По намёку той самой хозяйки она провела там несколько лет в муках, хуже смерти. В конце концов ей удалось сбежать. Она вернулась в уезд Хун и снова встретила Хо Сана.

На самом деле Чжан Хуньэр его уже не помнила: клиентов у неё было слишком много, чтобы удержать в памяти такого человека. Зато Хо Сан о ней не забыл ни на миг. Выслушав её слёзы и жалобы, он пообещал забрать её к себе домой.

Когда Чжан Хуньэр сбежала из борделя, у неё было немного припрятанных денег. В уездном городе она сняла маленькую комнату и стала ждать, когда Хо Сан введёт её в дом. За прошедшие годы она уже утратила прежнюю заносчивость: даже если ей и удастся выйти замуж в обычную семью и стать законной женой уже будет хорошо.

Но Хо Сан в подобных разговорах всё время увиливал. Тогда она уступила ещё шаг — сказала, что согласна стать равной женой, потом уверяла, что ещё молода и может родить ему сына или дочку. Но Хо Сан всё равно не давал ответа, лишь снова и снова твердил, чтобы она подождала ещё немного.

Чжан Хуньэр снимала жильё в довольно глухом уголке уездного города. Людей там жило много, а публика была самая разная.

Для соседей Чжан Хуньэр всё сводилось к паре праздных разговоров: сказал несколько слов и ни с того ни с сего получил несколько монет. Сделка выгоднее некуда.

Стоя у лавки, Мяо Ин заказал миску лапши и начал её есть вместе с Хо Сином. Глядя на то, как он всё устраивает, Хо Син не удержался:

— Это правда сработает?

— Верь мне, — Мяо Ин хлопнул себя по груди. — Спорим, уже сегодня вечером она начнёт действовать.

Как и ожидал Мяо Ин, на следующий день Хо Сан привёл Чжан Хуньэр прямо в дом. В тот момент вся семья ещё сидела за столом, а он вот так просто привёл её внутрь.

Увидев Чжан Хуньэр, он сразу сказал:

— Хуньэр носит моего ребёнка. Я не хочу с тобой разводиться, так что под новый год в доме будет ещё одна радость. Я подниму Хуньэр до положения равной жены.

Едва он договорил, бабушка вскочила и отвесила ему пощёчину. Удар оказался таким сильным, что Хо Сан, и без того измотанный пьянством, пошатнулся и сделал несколько неуверенных шагов, пока Чжан Хуньэр не поддержала его.

Бабушка, дрожа всем телом, встала перед Хо Саном:

— Раньше ты и играл, и по бабам шлялся, а жена за тебя все дыры затыкала. А теперь что?

Вздумал равную жену в дом вести? Ты на себя-то посмотри, что ты за человек! В этом доме ещё о «двух жёнах и благословении» мечтаешь!

— Мама! Ты вообще чья мать?! — Хо Сан уставился на неё. — Хуньэр беременна, вы станете бабушкой!

Мяо Ин фыркнул:

— Точно от тебя? Уверен?

Хо Сан обернулся и ткнул в него пальцем:

— Тебя кто спрашивал!

Мяо Ин пожал плечами и продолжил смотреть, как ест Хо Сяобао.

Чжан Хуньэр понимала, что сегодняшний день — тяжёлое сражение. Она смягчила голос, подошла к бабушке и сказала:

— Мама, разве плохо, если в доме появится ещё один человек, чтобы вам прислуживать?

— Вон, — бабушка даже взгляда на неё не удостоила. От одного этого уличного, бордельного вида её мутило. — Мне такого счастья не надо.

Ли Хуньин тихо вздохнула:

— Я ни за что не соглашусь жить под одной крышей с девкой из борделя. — Она посмотрела на Хо Сана. — Если ты настаиваешь на том, чтобы ввести её в дом, тогда пойдём к старосте. Разведёмся по согласию.

— Ты!.. — Хо Сан не ожидал от неё такой решимости и на миг растерялся.

А вот стоявшая рядом Чжан Хуньэр, напротив, сочла это неожиданной удачей. Развод по согласию или изгнание жены — какая разница? Если она сейчас войдёт в дом, то станет законной хозяйкой!

Она с надеждой смотрела на Хо Сана, в её глазах дрожали две слезинки, готовые вот-вот сорваться.

Хо Сан смотрел на неё и колебался. Ли Хуньин прожила в этом доме больше двадцати лет. Пока она была здесь, у семьи был стержень. Он и представить не мог, каким станет этот дом без неё.

С одной стороны — Ли Хуньин, с другой — умоляющий взгляд Чжан Хуньэр. Хо Сан оказался между двух огней.

И тут Ли Хуньин снова заговорила:

— После развода по согласию мать я заберу с собой.

— Это моя мать! С какой стати ты её заберёшь?! — Хо Сан был потрясён и решил, что это просто предлог, чтобы не разводиться. — Я знаю, ты не хочешь развода. Я тебе уже пообещал: после того как Хуньэр войдёт в дом как равная жена, ты всё равно останешься главной.

— Чушь собачья, ещё и вздумал учиться у других «наслаждаться благословением двух жён»? — фыркнула Ли Хунъин. — Да на что ты опираешься? На этот убогий домишко? Или на те жалкие клочки земли, которые ты сам даже не обрабатываешь?

Лицо Хо Сана потемнело от стыда, он взорвался от злости:

— Хорошо, хорошо! Раз ты не желаешь принять Хунъэр, значит, ты попадаешь под «семь оснований» за ревность! Я могу тебя выгнать!

Ли Хунъин улыбнулась:

— Я принимаю только развод по согласию. Если ты не согласишься, она никогда не переступит порог этого дома. Я выдержу, а она? Выдержит?

А Чжан Хунъэр тем временем прикидывала в уме: да разве это не лучший исход? Выйти замуж и сразу стать хозяйкой дома, да ещё и эту старую женщину уведут прочь. Тогда весь дом будет под её рукой. Не зря, выходит, вся её прежняя жизнь прошла в скитаниях — всё было ради сегодняшнего дня.

Хо Сан оглядел остальных во дворе. Хо Син молчал, Мяо Ин вместе с Хо Сяобао спокойно ели, его собственная мать держалась за сердце, но на слова Ли Хунъин будто и внимания не обратила. Похоже, она и правда готова уйти с ней?

Без Ли Хунъин он, возможно, и не сможет заботиться о матери. Но если позволить матери уйти с ней, то деревенские пересуды и плевки за спиной его просто утопят.

— Если ты уже всё решил, то сегодня же пойдём к старосте, и с этого дня разойдёмся навсегда, — сказала Ли Хунъин.

— Ты... — увидев, что она говорит всерьёз, он вдруг растерялся.

— Всё слишком поспешно решилось. Давай завтра, когда я вернусь, обсудим всё как следует, — бросил он и, потянув Чжан Хунъэр за руку, уехал обратно в уезд.

Когда он ушёл, Ли Хунъин с облегчением выдохнула и снова села. Она посмотрела на Мяо Ина:

— Так сработает?

Мяо Ин кивнул:

— Почти всё готово. Теперь торопятся уже они. — Он повернулся к Хо Сину. — Завтра тебе нужно съездить в соседний посёлок, снять для мамы жильё, чтобы было где остановиться.

— Развод по согласию — дело нетрудное, а вот забрать бабушку будет сложно, — сказал Хо Син, глядя Мяо Ину в глаза. — Сыновняя почтительность у него над головой висит, ради своего лица он может и не согласиться.

— Если мама не сможет её забрать, тогда мы сами заберём бабушку, — ответил Мяо Ин. — Мы всё равно будем делить семью. Он наверняка не захочет её содержать. Значит, это будем делать мы. Но если уж берём бабушку, его мы больше содержать не станем. Всё пропишем в бумагах, чтобы потом никто не смог нас обмануть.

Строить дом в горах сейчас было уже поздно, им всё равно нужно было нормально пережить этот новый год. Так что если развод состоится до праздников, матери обязательно нужно

заранее снять небольшую комнату.

Тем временем Хо Сан обсуждал случившееся с Чжан Хуньэр. Уставшая от дороги, она мягко сказала:

— Я не хочу, чтобы наш ребёнок родился, а люди говорили, что он от наложницы. Раз уж она сама просится уйти, неужели ты всё ещё держишься за ваши прежние чувства?

— Да какие там чувства, — Хо Сан, с годами окончательно затуманивший мозги алкоголем, соображал с трудом. Он чувствовал, что во всей этой истории что-то не так, но не мог понять что именно. — Только вот мать... как она может уйти с ней?

— Я понимаю, что тебе тяжело, — ласково продолжила Чжан Хуньэр. — Она заберёт старушку... разве это не снимет с нас часть забот? Разве ты не хочешь, чтобы у ребёнка была хорошая среда для жизни? Дай ей немного компенсации и всё.

Эти слова подействовали.

— Ладно, — кивнул Хо Сан. — Завтра. Завтра пойдём к старосте.

Только тогда Чжан Хуньэр радостно улынулась:

— А сколько у вас земли? Я смотрю, твой сын высокий и крепкий, наверняка умеет зарабатывать. Значит, забота о младшем потом ляжет на него?

— Силы у него хватает, охотиться умеет. Не переживай.

— Он уже женат? Я смотрю, его супруг тоже не выглядит покладистым.

Хо Сан хмыкнул и не стал ничего комментировать:

— Не волнуйся. Я обязательно сделаю так, чтобы ты не терпела обид.

Чжан Хуньэр застенчиво прикрыла лицо и прижалась к его груди.

<http://bllate.org/book/16099/1505542>